

„ЦЕПИ, СКОВЫВАЮЩИЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НИГЕРИИ“

ГЕРБЕРТ О. УНЕГБУ

Федерация Нигерии — это самое большое по числу жителей государство Африки. Ее населяет около 250 племен и народностей, говорящих на разных языках. Такие народности, как хауса, фулани, йоруба и ибо, насчитывают по нескольку миллионов человек каждая.

Общая численность населения Нигерии составляет около 38 миллионов человек.

1 октября нигерийский народ отмечал вторую годовщину завоевания независимости. Долгие годы господства колонизаторов причинили много зла Нигерии и наложили свой пагубный отпечаток буквально на все стороны жизни страны. Предлагаемая вниманию читателей статья редактора нигерийской газеты «Вест-африкэн пайлот» Герберта О. Унегбу посвящена одной из актуальных проблем сегодняшней Нигерии — проблеме единства рабочего движения страны.

ПРИЧИНЫ, препятствующие единству рабочего движения Нигерии, отнюдь не новы. Раскол — это зло, оставленное нам иностранными господами, — существует давно.

Попытки объединить две враждующие фракции нигерийского рабочего движения¹ предпринимались не раз. Однако все они оказывались безуспешными: слишком серьезными были разногласия в основном вопросе — должно ли рабочее движение Нигерии примыкать к междуна-

¹ До майской конференции 1962 года в Нигерии действовали два основных профцентра — прогрессивный Нигерийский конгресс профсоюзов (НКП) и Конгресс профсоюзов Нигерии (КПН), ориентирующийся на раскольническую организацию МКСП. После конференции первый принял название Независимого объединенного рабочего конгресса (НОРК), второй — Объединенного рабочего конгресса (ОРК).

родным профсоюзным объединениям. Проще говоря, разговор шел о присоединении к так называемой Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП). Такое присоединение означало бы, что наши профсоюзы целиком окажутся во власти МКСП, что им придется ориентироваться на капитализм, проводить его политику.

Международная конфедерация свободных профсоюзов не пожалела денег на то, чтобы купить беспринципных лидеров Объединенного рабочего конгресса и заставить его плясать под свою дудку. Она развернула активную деятельность в Лагосе, где находится ее региональное отделение по Африке.

Правящие круги страны благосклонно относятся к Объединенному рабочему конгрессу: его лидеры сумели внушить властям, что ОРК очень популярен в народе. Однако на деле эта организация не пользуется поддержкой рабочих. Всем известно, что расходы ОРК оплачивает не нигерийский пролетариат, а Международная конфедерация свободных профсоюзов. Таким образом, те, кто покровительствует ОРК, объективно открывают двери неокOLONиализму.

За две недели до майской объединительной конференции, проходившей в Ибадане, заместитель секретаря Объединенного рабочего конгресса (тогда эта организация еще называлась Конгрессом профсоюзов Нигерии) Чуквара заявил, что в течение последних шести месяцев Конгресс получил от МКСП в общей сложности 30 тысяч фунтов стерлингов. Он потребовал отчета в том, на какие цели были потрачены эти деньги, и... был изгнан из организации.

Когда 4 мая в Ибадане встретились обе фракции рабочего движения, многие надеялись, что наконец будет создана единая сплоченная организация. Однако подобные надежды быстро испарились. Майкл Имоду, лидер прогрессивного Независимого объединенного рабочего конгресса (до этого — президент Нигерийского конгресса профсоюзов, основного соперника КПН), искренне желал найти прочную базу для единства. Однако ему пришлось испытать немало разочарований.

Прежде всего соперничающая организация, во главе которой стоит Х. П. Адеболо, забронировала на много недель вперед все номера в гостиницах — а их в Ибадане, одном из крупнейших африканских городов, с населением, превышающим полмиллиона человек, насчитывается около десятка. Ясно, что не для своих сторонников скупал Адеболо номера — столько мест им и не нужно было. Смысл этой затеи, которую финансировала МКСП, состоял в том, чтобы оставить без пристанища Имоду и поддерживающих его делегатов.

Второй сюрприз Имоду преподнесла мандатная комиссия, регистрировавшая прибывших на конференцию. Оказалось, что 300 делегатов представляют карликовые профсоюзы, иные из которых не насчитывают и 10 членов, но тем не менее имеют право посылать на конференцию трех своих представителей. МКСП разыскала их в самых глухих районах страны, наняла для них автобусы до Ибадана. Каждому делегату обещали солидное вознаграждение, предупредили, что все издержки оплатит МКСП.

Так были куплены души и... голоса делегатов.

В конференции участвовало 1250 человек. Проект нового устава был принят без особых разногласий. Некоторые споры вызвал параграф 7, который запрещал новой организации, принявшей имя Объединенного рабочего конгресса, присоединяться к какому-либо зарубежному профсоюзному центру, оставляя за ней право поддерживать братские отношения с иностранными профсоюзами. Группа Адеболы выдвинула поправку, предлагавшую разре-

ВЫКОРЧЕВАТЬ НАСЛЕДИЕ КОЛОИАЛИЗМА

АБУКАР МУДДЕЙ АБДИ

Президент Всеобщей конфедерации труда
Сомали

шить и присоединение, однако она не прошла внушительным большинством голосов. Это была очевидная победа Имоду, который всегда выступал против присоединения, за равноправное сотрудничество.

Следующим пунктом повестки дня был, как ни странно, вопрос о... вступлении нового Конгресса в Международную конфедерацию свободных профсоюзов. Прения по нему заняли полдня, и к 6 часам вечера конференция была готова к голосованию. Дальше начали происходить странные вещи.

Прежде всего я хочу отметить тот факт, что результаты обсуждения 7-го параграфа устава давали сторонникам Имоду уверенность в том, что предложение о присоединении не пройдет. Они настаивали на голосовании. Однако им отказали. Председатель процедурного комитета конференции доктор Мбадиве объяснил это тем, что зал, где проходила конференция, снят только до 6 часов вечера, и потому голосование следует отложить до следующего дня. Имоду запротестовал. Тогда Мбадиве сказал, что у комитета нет даже ящиков для сбора бюллетеней, а в конце концов заявил, что чиновники службы безопасности рекомендовали отложить голосование, опасаясь беспорядков, которые могут произойти после объявления его результатов.

С большой неохотой Имоду согласился на то, чтобы голосование проходило на следующий день. Согласился — и допустил крупный просчет. Как показали последующие события, он попал в ловушку. всю ночь деньги текли рекой, а ведь многие делегаты были бедными людьми...

На следующий день после подсчета голосов оказалось, что деньги Международной конфедерации свободных профсоюзов победили Имоду и его сторонников.

Противники Имоду получили на 200 голосов больше. Но, как выяснилось, 139 делегатов вообще не принимали участия в голосовании. Только через два дня все всплыло наружу. Некоторые делегаты продали свои мандаты, но голосовать не пришли; они боялись, что пославшие их рабочие расправятся с ними по возвращении. После конференции они, разумеется, утверждали, что голосовали за Имоду... Реакция Имоду на вмешательство иностранного капитала была мгновенной. Он организовал Независимый объединенный рабочий конгресс и потребовал у правительства провести плебисцит среди рабочих по вопросу о том, кого они поддерживают. Однако это предложение было оставлено без внимания.

Прогрессивным кругам всей страны ясно, кого рабочие считают своим руководителем. Только Конгресс, возглавляемый Имоду, способен организовывать массовые митинги, привлекающие тысячи людей. Правящие круги вынуждены признать силу Имоду. Именно Имоду и его сторонники организовали после убийства Патриса Лумумбы многотысячные демонстрации рабочих в Лагосе и других городах Нигерии. Эти демонстрации приняли такие колоссальные размеры, что правительство вынуждено было запретить всякие собрания и демонстрации в стране на целых восемь месяцев. И все же в день 1 Мая тысячи рабочих снова вышли на улицы города, чтобы продемонстрировать свою солидарность с рабочим классом других стран. Лидеры Объединенного рабочего конгресса, опасаясь за свою безопасность, сидели по домам.

Несмотря ни на что, нигерийские рабочие сделали первый шаг к победе над агентами неокolonизма: они поняли, что МКСП и ее лакеи — не друзья им.

ВСЕОБЩАЯ конфедерация труда Сомали (ВКТС) борется за улучшение положения рабочего класса и демократизацию политической жизни в стране. Наша организация имеет большой численный состав и пользуется значительным влиянием среди трудящихся масс республики. Примерно из 20 тысяч рабочих, имеющих в настоящее время в Сомали, членами профсоюзов являются 8—10 тысяч человек, причем из 6 тысяч промышленных рабочих в ВКТС входят не менее 5 тысяч. Под руководством Конфедерации труда проводятся массовые забастовки.

Так, в июле 1962 года ВКТС организовала забастовку, которая приняла особенно крупные масштабы в Могадишо, Вилладжо-Дука-дельи-Абруцци и ряде других пунктов. В забастовке принимали участие главным образом рабочие государственных предприятий — телефонной и радиостанций, аэродрома, связи, метеорологической службы и т. д. Главными требованиями бастующих были увеличение заработной платы на 30 процентов, увеличение продолжительности отпусков, улучшение жилищных условий. Забастовка окончилась частичной победой бастующих: администрация согласилась предоставлять рабочим пять дополнительных отпусковых дней, но отказалась повысить заработную плату.

Сомалийский народ с чувством благодарности встретил известие о предстоящем строительстве при помощи советских специалистов порта в Бербере. Большим успехом пользовалась советская выставка, которую посетовало буквально все население Сомали. Огромную популярность имеют в республике передачи советского радио на сомалийском языке, причем диктор настолько хорош, что был бы первым диктором в самом Могадишо.

Поневоле напрашивается сравнение. Американцы тоже помогают нам. Займы и кредиты США Сомали составили 15 миллионов долларов, но всю эту сумму США фактически возвращают себе: в стране живет тысяча американцев, которые получают большую заработную плату, проводя время в пирушках, охоте и т. д. Строительство американцами порта в Кисимайо имеет главным образом пропагандистские цели. Истинный характер западной «помощи» ясно виден хотя бы из того, что американцы строят одну больницу в Могадишо уже в течение четырех лет, а итальянцы продают нам машины в шесть-семь раз дороже, чем в Италии. (Автомшины «Фиат-600» стоят в Италии 3600 лир, а в Могадишо — 14 000 лир.)

Немногим более двух лет миновало с того дня, когда была провозглашена независимость нашей республики. Рабочий класс нашей страны борется за то, чтобы до конца выкорчевать наследие колониального прошлого.